

Институт славяноведения
Российской академии наук

**Исследования
по славянской диалектологии**

25

Москва • 2025

**УДК 811.16
ББК 81.41
и 88**

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакция:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. – 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

**ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589**

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>C. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских <i>o</i> - и <i>u</i> -основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах	5
<i>Сладжсана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>C. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>I. A. Букринская, O. E. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>I. A. Марченко, P. B. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>A. B. Малышева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>M. H. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>H. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>T. B. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>A. B. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в северорусских говорах	326
<i>D. H. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>A. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>C</i>	345
<i>A. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>T</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко.</i> Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)	407
<i>Н. И. Муравлева.</i> Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево	426
<i>Г. П. Пилипенко.</i> Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)	442

Д. Н. Гальцова
(Воронеж)

Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах

Статья посвящена общим наименованиям хозяйственных построек. На материале воронежских говоров описываются выявленные лексемы, проводится их классификация, рассматривается функционирование в речи диалектоносителей, выделяются оттенки значений. Делается вывод об активных изменениях в семантике исследуемых слов под влиянием современного типа постройки.

Ключевые слова: крестьянские постройки, хозяйственные помещения, лексика, семантика, воронежские говоры.

В нашей работе рассматриваются названия хозяйственных построек в воронежских говорах. Отметим, что указанной группе лексики уделяется особое внимание, так как в настоящее время в связи с изменением традиционного уклада и влиянием городского строительства составляющие жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса упрощаются либо утрачиваются.

Интерес к лексике крестьянских построек не ослабевает со второй половины XIX в. до настоящего времени. Изначально при изучении сельских строений описывались преимущественно этнографические и архитектурные особенности, о чем свидетельствуют работы П. С. Ефименко (1877), Н. Д. Чечулина (1893), Н. А. Иваницкого (1898), А. Н. Харузина (1907), К. Рамма (1910), Д. К. Зеленина (1927), Е. Э. Бломквист (1923, 1956) и др. Отдельно стоит отметить первые описания построек на воронежской территории, проведенные краеведами и этнографами П. Малыхиным (1853), Н. Второвым (1851, 1852, 1853), Г. Ткачевым (1864), А. Путинцевым (1921), Ф. Поликарповым (1927), позднее Л. Н. Чижиковой (1988). Кроме того, обширные сведения о типах воронежских построек содержатся в материалах из архива Русского географического общества XIX в. по Воронежской губернии (1849, 1850) [Материалы 2017]. Приведенные работы позволили нам создать масштабный историко-этнографический фон для дальнейших лингвистических исследований.

Полноценное описание наименований жилых и хозяйственных построек в системе диалекта началось позднее. Среди основных трудов по данной теме можно отметить следующие: В. Г. Руделев (1958), В. Е. Гольдин (1967), О. Н. Мораховская (1973, 1980, 1996), В. К. Андреев (1993), Н. Г. Шубина (2004), О. С. Журавская (2009), Е. И. Пляскина (2009), А. Г. Тимченко (2019), А. М. Кузьмина (2023) и др. Однако именно на воронежской территории масштабных исследований в этом направлении не проводилось. Важным этапом стало этнолингвистическое описание построек, вошедшее в работу Н. П. Гринковой «Воронежские диалекты» [Гринкова 1947]. Судьба нескольких лексем, номинирующих жилые и хозяйственные постройки, была рассмотрена в диссертации В. И. Хитровой, посвященной местной лексике в языке воронежских рукописных памятников XVII — первой четверти XVIII в. [Хитрова 1972]. Продолжением исторического исследования стала статья В. И. Дьяковой и В. И. Хитровой «Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах» [Дьякова, Хитрова 2009]. Далее были представлены исследования номинаций построек на материале какого-либо одного воронежского говора: Л. В. Недоступова [Недоступова 2017], Р. Е. Тельпов [Тельпов 2022]. Приведенные работы свидетельствуют о том, что до настоящего времени наименования построек в воронежских говорах либо рассматривались обзорно, либо являлись объектом пристального внимания, но лишь в говоре одного села. Таким образом, изучение общих названий хозяйственных построек, проводящееся в рамках монографического исследования надворных сооружений, становится ступенью к полноценному структурированию лексики жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса Воронежской области.

Источниками материала выступают: 1) картотека «Словаря воронежских говоров» (1946–2024 гг.); 2) «Словарь воронежских говоров», вып. 1–3 (2004, 2007, 2019 гг.) [СВГ]; 3) персональная картотека автора (2015–2024 гг.).

Рассмотрим выявленные лексические единицы. Для общих наименований хозяйственных построек зафиксированы лексемы *балаган*, *балаганчик*, *балагашек*, *закут*, *закута*, *закутёнок*, *закутка*, *закутóк*, *клеть*, *сараёк*, *сарай*, *сарайка*, *хýжса*, *хýжска*, *царáй*, *царáйчик*. Под общими наименованиями мы понимаем те названия построек, которые могут номинировать любое хозяйственное помещение независимо от его функционала.

Наиболее распространенным общим наименованием хозяйственной постройки является слово *сарай* и его дериваты *сараёк*, *сарайка*: *фс'о*, *што у нас нъ двар'ё jes'm'*, *эть сарáји* ВРТ. Остр., *да эт у нас мал'ын'к'иј сарајóк* Н.ОЛШ. Н.-Дев.; *нъ двар'е сарáјк'и* были ПСК. Повор. Отметим, что слово *сараёк* обозначает сарай маленького размера, а наименование *сарайка*, как правило, не связано с величиной, номинирует любое хозяйственное помещение.

Представляют интерес слово *царай* и его производное *царайчик*, фиксирующиеся во многих районах Воронежской области: *а ф царáյх-ть у нас мнóу́ скат'йны быль* КЛН. Повор.; *вон на́ши царáйч'ик'и* КЛМ. Повор. По данным «Словаря русских народных говоров», лексема *царай* в значении ‘сарай’ характерна не только для Воронежской, но и для Московской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Ростовской, Волгоградской, Иркутской областей, в то время как слово *царайчик* имеет лишь одну помету воронежской территории [СРНГ 52: 284–285]. В «Словаре донских говоров Волгоградской области» отмечается лексема *царай* в значениях ‘крытое строение для хранения различного имущества, вещей; сарай’, ‘постройка, помещение для крупного рогатого скота’, ‘огороженное место с односкатным навесом для скота’ [СДГВО 2011: 639]. В. И. Супрун, изучая фонетический уровень заволжской группы русских говоров, также фиксирует слово *царай*. Он считает, что «отсутствие в говоре дезаффрикации [ц] > [с] и других гиперизмов с чередованием [с] / [ц] дает основания предположить, что эта лексема пришла в Заволжье уже в готовом виде из других говоров» [Супрун 2012: 114–115]. Л. Л. Касаткин рассматривает похожие примеры, в том числе интересующее нас слово *царай*, как проявление гиперкоррекции при соканье [Касаткин 1999: 119]. На воронежской территории соканье присутствует лишь в говорах нескольких сел, не является распространенным, в связи с чем бытование данной лексемы, вероятно, можно связать с лексикализацией.

Общими названиями хозяйственных построек также являются слова *закут*, *закута*, *закутка*, *закутóк*, *закутёнок*: *скат'йнь в закут'и стаит'* СУХ.ГАИ В.-Хав.; *мужсык'и пр'ишл'и закуту напрáв'ит'* В.ИКР. Лиск.; *настробил'и нóвују закутку*, *эт вот сарáј* БОБР.; *ланáту в зькутоќ пълажсыл* В.ЛГВ. В.-Хав.; *зькутоќонък* — *эть мал'ын'к'иј сарáј* РСШ. Реп. Лексемы *закут*, *закута* и лексема *сарай* могут быть абсолютным синонимами: *зькуты*, *сарай* — *эть адно и тó ш, разн'ицы н'ёту* Б.ПРВ. В.-Хав., *закутъ* — *тó жсь, што сарáј* КРШ. Пан., а могут иметь отличия в значении, связанные с размером номинируемой реалии: *бал'иој* — *jéта*

сарай, а пам'ён'ши — закут ББК. Н.-Усм. Лексемы *закутка, закуток, закутёнок* обычно обозначают только маленький сарай.

Отметим, что в современных воронежских говорах лексемы с корнем *-кут-* являются мотивированными, так как слово *кут* в значении ‘угол’ повсеместно распространено на исследуемой территории. Как правило, данные лексемы многозначны. Например, слово *закута* в воронежских говорах, помимо приведенного нами значения ‘общее название хозяйственной постройки; сарай’, имеет следующие значения, связанные с надворными постройками: ‘помещение для мелкого скота’, ‘постройка для хранения продовольствия, инвентаря, сырья; кладовая’, ‘отгороженное место для скота’, ‘коровник’, ‘конюшня’, ‘свинарник’, ‘пристройка к дому’, ‘туалет’ и др. [СВГ 3: 164–166]. Это может быть объяснено широкой семантикой мотивирующего слова, так как уже в XVII–XVIII вв. *кут* обозначало ‘угол в избе; конец, угол, выступ чего-либо’ и геогр. ‘конец залива’ [СлРЯ XVIII 11: 93], то есть имело общее значение не только части какого-либо помещения, пространства между двумя сходящимися стенами, но и конца, периферии, отдаления в принципе, в связи с чем при сохранении осознания внутренней формы мотивировочный признак не способствовал закреплению первоначальных значений, происходило расширение семантики.

Менее распространеными на воронежской территории являются лексемы *балаган, балаганчик, балагашек*. Они могут обозначать закрытый сарай, часто временный, построенный на скорую руку: *былауан* — *этъ друуя́а назвáнија сарája* КШР. РоссоШ., *былауан'ч'ик тут јест'* КРС.ЛП. Реп.; мы *фс'о в былауашък нас'йл'и* ДНС. РоссоШ. Кроме того, в воронежских говорах у слова *балаган* и его дериватов фиксируется значение ‘навес для хранения инвентаря’: *былауан, он н'и как сарáj, а как нав'ес* ДВЦ. Остр., а также значение ‘временная постройка, шалаш, палатка, обычно находящаяся в поле’: *и былауан уъвар'ам': яёта таќаја вр'эм'ънъја пр'икрýт'ија* В.ТРВ. Н-Дев., *былауаны ф пал'ах д'ёль'и* СТ.ТД. Аннин. В СРНГ большая часть значений слова *балаган* связана с удаленностью от крестьянского хозяйства и временностью постройки: ‘временная легкая жилая постройка в лесу, в поле; шалаш, шатер, землянка для различных надобностей’ (Дон., Свердл., Том.), ‘шатер, палатка в поле для защиты от дождя, зноя, для ночевки во время полевых работ’ (Перм., Южн., Дон., Куйб., Пск., Смол., Ленингр., Свердл., Челяб., Тюмен., Курган.), ‘шалаш из хвои или шатер из парусов на берегу моря для рыбаков, ожидающих лова’ (Арх.) и др. [СРНГ 2: 68]. В СРНГ также от-

мечаются значения, свидетельствующие о восприятии балагана как на-веса для хозяйственных нужд: 'амбар на высоких столбах' (Сиб., Камч.), 'сарай под навесом с открытой передней частью' (Рост.). Лишь в отдельных случаях *балаган* отмечается как прочная, постоянная постройка: 'закрытый сарай' (Дон.) [там же].

Лексема *балаган*, безусловно, является заимствованной, однако версии об источниках заимствования расходятся. М. Фасмер считает, что слово пришло из «турец. (перс.) *balayhan* 'верхняя комната, комната над главным входом'» [Фасмер, 1: 112]. А. Е. Аникин отмечает, что «персидская этимология сомнительна фонетически и семантически, а также не объясняет приуроченности ранних фиксаций к Сибири» [Аникин 2008: 116]. По мнению исследователя, перспективнее этимология, предполагающая заимствование из эвенкийского и/или якутского (эвенк. *балауан* 'дом деревянный, бревенчатый'; якут. *balayan* 'хижина, построенная из тонких бревен в виде усеченной пирамиды') либо заимствование из некоторого другого (возможно, утраченного) монгольского или тюркского источника [Аникин 2008: 116–117].

И. Г. Добродомов приходит к выводу о том, что название *балаган*, именующее жилище кочевых тунгусских народов, было усвоено русскими первопроходцами, которые стали применять его к временному строению, плохо приспособленному для жилья. Позже слово с определенными семантическими сдвигами распространилось по всей русскоязычной территории [Добродомов 1980: 144]. Так, в литературном русском языке за словом *балаган* закрепилось значение 'легкая постройка для театральных зрелищ на ярмарках, гуляньях', в русских народных говорах, в том числе воронежских, преимущественно распространены различные близкие значения, связанные с временностью постройки и отсутствием ее прочности, основательности. Однако, как было рассмотрено выше, на воронежской территории встречаются также редкие фиксации данного слова в значении 'прочный закрытый сарай', в некоторых случаях такое смещение значения связано с усовершенствованием непрочной временной постройки: *тут у нас бълауан был, ну аткрытыи, а патом мы ювоб заб'ил'i, ѹ'ас как сарাচ'ик, а так и зас'ом бълауан* КШР. Россоп.

Дворовые постройки различного назначения в воронежских говорах могут также именоваться *хыйса* или *хийжка*: *ф х'ийжы у нас скат'инъ жыв'от и плуга л'ажат* НКЛС. Семил.; *х'ийшкы — туды ав'ец зъган'ал'i* НКЛС. Семил. Кроме того, в исследуемых говорах данные слова употребляются в значении 'постройка для временного проживания'. На

воронежской территории лексема *хижса* известна с XVIII в. в значении ‘холодная летняя избушка, клетушка, амбарчик, где спят летом’: «*А по-тому в н(ы)нешнем 1768 году перед тройцыva днемъ напаль на нее в плетеной хижсы на сонную...*» ЗВК, № 92, 8 об., 1768 г. [Хитрова 2024: 543]. В СРНГ у слова *хижса* значения ‘сарай’, ‘постройка для временного проживания’ не фиксируются, однако отмечаются другие значения, связанные с постройками: ‘небольшой бедный дом, убогая хижина’, ‘чулан, пристроенный к дому’, ‘какое-либо жилье’, ‘изба’, ‘шалаш в лесу’ [СРНГ 50: 119–120]. В перечислении значений слова *хижска* отмечаются значения, связанные с хозяйственными постройками, имеющие помету *Ворон.*: ‘кладовая, чулан; небольшой амбар’ (Курск., Ворон., Одесск., Новосиб.), ‘плетеная клеть, в которой спали супружеские пары’ (Тул., Ворон.) [СРНГ 50: 121], что подтверждает распространение слова в сходных значениях на воронежской и близлежащих территориях.

Этимология слов с корнем *-хиж-* затемнена. В ЭССЯ приводятся разные точки зрения, поднимается вопрос, связанный с первичностью формы: Ф. Миклошич рассматривает слово как древнейшую форму заимствования из германского **huīs*, а форму **хұза* как йотовое славянское производное; Э. Бернекер рассматривает соотношение с **хузъ* / **хузә*, которое он, наоборот, склонен считать более древней формой [ЭССЯ 8: 159–160].

Другим названием хозяйственных построек в воронежских говорах может быть *клеть*. В «Словаре русского языка XVIII века» *клеть* определяется как ‘монашеский покой, келья’, ‘помещение, строение для чего-либо’ [СлРЯ XVIII 10: 56]. На воронежской территории изначально *клетью* называлось неотапливаемое помещение в трехкамерном доме. Л. Н. Чижикова со ссылкой на Научный архив Русского географического общества указывает, что клеть «в большинстве случаев использовалась как кладовая для хранения одежды, муки, различного хозяйственного добра. Клеть освещалась маленьkim, часто волоковым оконцем» [Чижикова 1988: 96]. Иногда клетью называлось хранилище для зерна. Отмечалось, что клеть могли строить вне дома, в таком случае она создавались по типу рубленого амбара [Чижикова 1988: 122].

В современных воронежских говорах слово *клеть* развивает множество схожих значений, семантическая разветвленность данной лексемы проявилась в номинации помещений различного назначения: клетью могут называться как части жилой постройки, так и отдельно стоящие хозяйственные сооружения. В данной статье слово *клеть* рассматривается

ется в значении ‘крытое хозяйственное помещение; сарай’: *кл’ёт’и нъ двар’е стаям’* НВМК. Гриб.; *кл’ет’* — то ш, что *сарай*, у нас *ран’иъ кл’ит’ёй* быть мнóуъ, *йас тол’ къ кл’ет’* дл’а *струм’ёту* и *кл’ет’* дл’а *кур*, *бól’иъ* и *н’и* *нáдь* ЛМВ. Рам. В контексте четко фиксируются уточнения: *кл’ет’* дл’а *струм’ёту* и *кл’ет’* дл’а *кур*, свидетельствующие о наиболее общем значении слова *клеть*, именующего любой сарай, для обозначения функционала которого необходима дополнительная речевая конкретизация.

Стоит отметить, что на воронежской территории *клеть* может обозначать как любой сарай, так и сарай для конкретных нужд. Например, выделяются значения ‘постройка для хранения зерна; амбар’: *ф кл’ёт’и з’ирнó хран’им* НЖИКР. Лиск.; ‘постройка для сена, соломы’: *с’ёна ф кл’ёт’и, а з’ирнó в анбáр’и* ШСТ. Бобр.; ‘постройка для содержания скота; хлев’: *зъян’и т’ил’ёнкъ ф кл’ет’* КРШ. Бобр. В некоторых говорах обобщенное и конкретное значения могут существовать параллельно: *ну как? кадá у́вар’им пра сарайи, мόжъм сказат’*: *кл’ёт’и. а кадá нáдь сказат’*, что *кл’ет’* дл’а з’ирнá, *у́вар’им тóжъ кл’ет’*: *ид’и зъ м’ишкóм ф кл’ет’*. пан’атнь, кака́յ *кл’ет’*, н’иктó н’ спúтьицъ: как *прóстъ сарайч’ик’и* и как *амбáрч’ик* БРТ. Терн. Однако такое употребление фиксируется редко, чаще, если речь идет о хозяйственных постройках, в зависимости от говора *клеть* может обозначать либо любой сарай, либо сарай для зерна, либо сарай для сена, либо сарай для скота.

Интересно, что в СРНГ не выделяется значение ‘любой сарай’, однако широко представлены конкретизирующие значения: ‘сарай для сена, соломы, пуня’ (Нижегор., Ряз., Ворон.), ‘постройка для хранения зерна, амбар’ (обширная территория севернорусского, среднерусского и южнорусского распространения, в том числе Воронежская область), ‘хлев’ (Ряз., Арх.), ‘хлев для телят’ (Свердл., Урал.), ‘помещение для овец’ (Новг., Калин.) [СРНГ 13: 289].

Таким образом, общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах представляют собой разнообразную группу лексики. Они обладают обширным словообразовательным потенциалом, расширяют значения в ходе исторического развития, довольно устойчиво сохраняются в говорах, несмотря на изменения сельского уклада. Выявленные и проанализированные лексемы позволяют сконструировать фрагмент этнолингвистической модели жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса.

Сокращения населенных пунктов

Б.ПРВ. В.-Хав. — с. Большая Приваловка (Верхнехавский р-н);
 ББК. Н.-Усм. — с. Бабяково (Новоусманский р-н);
 БОБР. — г. Бобров;
 БРТ. Терн. — с. Братки (Терновский р-н);
 В.ЛГВ. В.-Хав. — с. Верхняя Луговатка (Верхнехавский р-н);
 В.ТРВ. Н.-Дев. — с. Верхнее Турово (Нижнедевицкий р-н);
 ВРТ. Остр. — с. Веретье (Острогожский р-н);
 ДВЦ. Остр. — с. Девица (Острогожский р-н);
 КЛН. Повор. — с. Калинино (Поворинский р-н);
 КРС.ЛП. Реп. — с. Краснолипье (Репьевский р-н);
 КРШ. Бобр. — с. Коршево (Бобровский р-н);
 КРШ. Пан. — с. Криуша (Панинский р-н);
 ЛМВ. Рам. — с. Ломово (Рамонский р-н);
 Н.ОЛШ. Н.-Дев. — с. Новая Ольшанка (Нижнедевицкий р-н);
 НЖ.ИКР. Лиск. — с. Нижний Икорец (Лискинский р-н);
 НКЛС. Семил. — с. Никольское (Семилукский р-н);
 ПСК. Повор. — с. Пески (Поворинский р-н);
 РСШ. Реп. — с. Россошь (Репьевский р-н);
 СТ.ТД. Аннин. — с. Старая Тойда (Аннинский р-н);
 СУХ.ГАИ В.-Хав. — с. Сухие Гаи (Верхнехавский р-н);
 ШСТ. Бобр. — с. Шестаково (Бобровский р-н).

Литература

- Андреев 1993 — *В. К. Андреев*. Названия построек и их частей в псковских говорах. Номинативный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.
- Аникин 2008 — *А. Е. Аникин*. Русский этимологический словарь. М., 2007—. Т. 1—.
- Бломквист 1956 — *Е. Э. Бломквист*. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956 (Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31). С. 3–458, 767–785.
- Бломквист 1923¹ — *Е. Э. Бломквист*. Постройки Мологского уезда // Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926. С. 59–146.
- Второв 1851, 1852, 1853 — Древние грамоты и другие письменные памятники, ка-сающиеся Воронежской губернии и частию Азова / Воронежские акты / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Кн. 1. Воронеж, 1851–1853.
- Гольдин 1967 — *В. Е. Гольдин*. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (на материале названий построек и их частей в русских говорах): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1967.

¹ Статья Е. Э. Бломквист под подписью 1923 годом, а сам сборник вышел в 1926.

- Гринкова 1947 — *Н. П. Гринкова*. Воронежские диалекты: дисс. ... докт. филол. наук // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1947. Т. 55.
- Добродомов 1980 — *И. Г. Добродомов*. Еще о слове *балаган* // Русская речь. 1980. № 1. С. 141–144.
- Дьякова 2009 — *В. И. Дьякова, В. И. Хитрова*. Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах // Традиционная культура: научный альманах. 2009. № 2 (34). С. 21–27.
- Ефименко 1877 — *П. С. Ефименко*. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком, д. чл. Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Ч. 1. М., 1877.
- Журавская 2009 — *О. С. Журавская*. Лексика,reprезентирующая постройки и их части в говорах Среднего Урала: структурно-семантический, ономасиологический, лексикографический и лингвогеографический аспекты: автореферат дисс. ... канд. филол наук. Екатеринбург, 2009.
- Зеленин 1927 — *Von Dmitrij Zelenin*. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.
- Иваницкий 1898 — *Н. А. Иваницкий*. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. 1898. [Т.] 8. Вып. 1. С. 3–74.
- Касаткин 1999 — *Л. Л. Касаткин*. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
- Кузьмина 2023 — *А. М. Кузьмина*. Наименования построек и их частей в архангельских говорах: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2023.
- Малыхин 1853 — *П. В. Малыхин*. Быт крестьян Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда // Этнографический сборник, издаваемый императорским Русским географическим обществом. Вып. 1. СПб., 1853. С. 203–234.
- Материалы 2017 — Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Часть II / сост. Т. Ф. Пухова, А. А. Чернобаева. Воронеж, 2017.
- Мораховская 1973 — *О. Н. Мораховская*. Предмет и построение описательной диалектологии в ее отношении к истории языка // Исследования по русской диалектологии. М., 1973. С. 5–17.
- Мораховская 1980 — *О. Н. Мораховская*. К формированию группы названий жилых построек в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. 1978. М., 1980. С. 3–96.
- Мораховская 1996 — *О. Н. Мораховская*. Крестьянский двор. История названий усадебных участков. М., 1996.
- Недоступова 2017 — *Л. В. Недоступова*. Названия крестьянских построек, помещений для скота и домашней птицы в Воронежской области // Русская речь. 2017. № 6. С. 92–97.
- Пляскина 2009 — *Е. И. Пляскина*. Лексико-семантические группы наименований построек для животных и хозяйственных построек в говоре // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 249–252

- Поликарпов 1927 — *Ф. И. Поликарпов*. Народный побыт: материалы и исследования этнографии Воронежского края. Воронеж, 1927.
- Путинцев 1921 — Воронежский историко-археологический вестник. Вып. 1 / под ред. А.М. Путинцева. Воронеж, 1921.
- Рамм 1910 — *K. Rhamm*. Germanische Altertümer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. Erstes Buch. Die Altslawische Wohnung. Braunschweig, 1910.
- Руделев 1958 — *В. Г. Руделев*. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Оренбург, 1958.
- СВГ — Словарь воронежских говоров / под ред. Г. Ф. Ковалева. Воронеж, 2004—. Вып. 1—.
- СДГВО — Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Волгоград, 2011. Изд. 2-е, перераб. и доп.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М.; Л., СПб., 1965—. Т. 1—.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л., СПб., 1984—. Вып. 1—.
- Супрун 2012 — *В. И. Супрун*. Заволжская группа русских говоров: фонетический уровень // Электронный научно-образовательный журнал «Границы познания». Волгоград, 2012. № 6. С. 112–116.
- Тельпов 2022 — *Р. Е. Тельпов*. Полевая структура лексической группы «Жилые и хозяйствственные постройки» (на материале одного из одноворческих говоров Воронежской области) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2022. № 4. С. 1105–1112.
- Тимченко 2019 — *А. Г. Тимченко*. Семантическое поле «жилище» в русских говорах Красноярского края (лингвокультурологический аспект) // Сибирский филологический форум. 2019. № 1 (5). С. 47–60.
- Ткачев 1864 — *Г. Г. Ткачев*. Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1864. №№ 2–9.
- Фасмер — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- Харузин 1907 — *А. Н. Харузин*. Славянское жилище в Северо-Западном крае: из материалов по истории развития славянских жилищ. Вильна, 1907.
- Хитрова 1972 — *В. И. Хитрова*. Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII — первой четверти XVIII века: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1972.
- Хитрова 2024 — *В. И. Хитрова*. Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII веков / под общ. ред. И. Г. Добродомова. М., 2022–2024. Т. I–V.
- Чечулин 1893 — *Н. Д. Чечулин*. Русские деревянные жилые постройки в XVI в. СПб., 1893.
- Чижикова 1988 — *Л. Н. Чижикова*. Русско-украинское пограничье. М., 1988.

Шубина 2004 — *Н. Г. Шубина*. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области : автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2004.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974-. Вып. 1-.

Summary

Daria N. Galcova

Common names for outbuildings in the Voronezh dialects

The article is devoted to common names of outbuildings. The identified lexemes are described on the basis of Voronezh dialects, their classification is carried out, their functioning in the speech of dialect speakers is considered, and shades of meanings are highlighted. The conclusion is made about active changes in the semantics of the studied words under the influence of the modern type of construction.

Keywords: peasant buildings, outbuildings, vocabulary, semantics, Voronezh dialects.